

(Херсон)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ОБЩЕГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Статью посвящено анализу деяких закономірностей функціонування загального сленгу в сучасних літературних текстах. Розглядаються основні сфери функціонування загального сленгу в прозі, наведені його функції та головні причини використання загального сленгу в літературі.

Ключові слова: загальний сленг, жаргон, літературний стандарт, субстандартна лексика, соціальний статус, соціальна роль.

The article offers the review of some of the principles according to which general slang functions in modern belles-lettres. Principal fields of application for general slang in modern prose are considered. The articles also deals with functions of general slang and causes of its usage in modern belles-lettres.

Key words: general slang, jargon, literary standard, substandard vocabulary, social status, social role.

В последние 25 лет активно развиваются нелитературные субкоды русского языка. Толчком к такому развитию послужили глобальные перемены общества в середине 80-х годов прошлого века: открытие государственных границ способствовало снятию социальных ограничений, что привело к “безграничности” в языке.

Неверно будет утверждать, что нелитературные пласты лексики не существовали и не развивались до 80-х годов XX века. Так, уже в конце XIX – начале XX веков велись исследования речи бродячих торговцев-офеней и других арг: нищих, портных, шорников, парикмахеров, рабочих и пр. [2, с. 615].

После революции 1917 года начинается глубокое изучение языка города, социальных диалектов и классовых языков (Л.П. Якубинский, В.М. Жирмунский, Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов и многие другие), возникает новая область лингвистического исследования – социальная диалектология [5, с. 5].

Позже на изучение нелитературных форм языка был наложен негласный запрет, и лишь с 50–60-х гг. XX в. исследователи возвращаются к изучению арг, жаргона. Связано это было с хрущёвской оттепелью, когда в речь образованных людей входили элементы тюремно-лагерного арг и жаргонов новых молодёжных группировок: хиппи, стилиг, любителей разных направлений музыки [7, с. 20]. В эти годы распространяется термин “сленг”, который с самого начала использовался исследователями с осторожностью [1].

Однако именно в последние две декады прошлого века наблюдается переход субкодов из первоначально узкой области функционирования в такие сферы, в которых наличие внелитературных элементов ранее не было возможным или было единичным: искусство (кино, литература), журналистика, сфера массовой коммуникации, устная речь образованных людей. Жаргонизация речи становится массовой и повсеместной. В связи с этим можно говорить о появлении в данный период общего сленга. Для описания данного явления существует множество

терминов, однако, в целом, все они сводятся к следующему определению: особый лексико-фразеологический слой, состоящий из слов и фразеологических единиц, заимствованных из специального сленга, жаргона, аргоса, просторечия и других социальных диалектов, единицы которых, покидая первоначально узкую сферу своего употребления и распространяясь в устной разговорной речи, медийном дискурсе и литературе, становятся понятными для широкого круга носителей русского языка независимо от возраста, профессии, образования и социального статуса и употребляются ими в ситуации непринуждённого общения или для создания такой ситуации [4; 7; 8].

Вышесказанное обусловило актуальность изучения общего сленга в целом и особенностей его функционирования в литературе, СМИ и устной речи в частности.

Цель статьи – проследить особенности функционирования общего сленга в современной прозе (на примере романов Д. Донцовой и С.С. Минаева и некоторых других).

В последние 20 лет появляется большое количество авторов, которые в своих произведениях прибегают к использованию не только общего сленга, но и жаргона, аргоса и обценной лексики. Среди огромного количества писателей, применяющих в своём творчестве общий сленг, можно выделить следующих: А.А. Донцова (Дарья Донцова), С.С. Минаев, Т.Н. Толстая, М.А. Алексеева (Александра Маринина), В.О. Пелевин, Г.Ш. Чхартишвили (Борис Акунин) и другие.

В целом, можно выделить несколько причин употребления авторами общего сленга. Условно эти причины можно разделить на 2 группы:

- 1) экстралингвистические, или внешние;
- 2) интралингвистические, или внутренние.

К экстралингвистическим факторам относятся следующие:

– общая демократизация и либерализация общества и проекция данных процессов на язык и в дальнейшем на литературу. С конца 80-х годов снимается цензура, как тематическая, так и лингвистическая: на телевидении, в прессе и литературе можно говорить и писать о чём угодно, используя при этом любые языковые средства. Деятели искусства быстро откликаются на это;

– коммерциализация общества: создавая литературный “продукт”, писатель задумывается не только о его культурной значимости, но и о прибыли, которую данный продукт способен принести. Теми же принципами руководствуются издатели, принимая тот или иной продукт на реализацию. Соответственно, современная литература ориентирована на “среднестатистического” покупателя;

– модность, или престижность общего сленга, наблюдаемая в последнее время. К нему прибегают не только простые люди и представители определённых узких социальных групп, но “социальная элита”: от университетских профессоров до премьер-министров и президентов. При этом, литература, СМИ, киноискусство, отражая реальную речевую картину общества, в то же время выступают популяризаторами общего сленга.

Интралингвистические причины обусловлены языковыми свойствами самого общего сленга, к которым можно отнести следующие:

– широкий стилистический потенциал сленговых единиц: они используются для избегания штампов, клише, отхода от устоявшихся образцов и шаблонов, создания эффекта новизны [6, с. 8–9]. Однако при этом нередко сленг сам становится штампом;

– эмотивность: общий сленг передаёт различные оттенки эмоциональной характеристики (шуточная, ироническая, пренебрежительная и т.д.);

– семантическая ёмкость: очень часто сленговое слово более точно характеризует явление, чем его литературный вариант. Иногда в литературном языке эквивалент может отсутствовать. Например: чайник – “неопытный пользователь компьютера”.

Руководствуясь указанными свойствами, автор включает в повествование элементы общего сленга для достижения следующих целей:

– характеристика персонажа, объекта либо явления. При этом характеристика может быть прямой, в авторском повествовании, либо косвенной, через прямую речь персонажа. Например:

Я хочу высказать этому старпёру в лицо всё, что думаю (С.Минаев “Media Sapiens”).

В Думе этим халявным парфюмом несет от большинства дам (И.Хакамада “SEX в большой политике);

– фатическая функция. Известно, что любой человек охотнее идёт на контакт, если собеседник изъясняется на его “языке”. Это легко прослеживается в анализируемых произведениях:

Гони баксы, привезла координаты Райкиного хахала (Д.Донцова “Дама с коготками”).

Вы видели, как чуваки из “комитета” обстебали сегодня нас? (С.Минаев “Media Sapiens”);

– экспрессия. Общий сленг используется для передачи положительных или отрицательных эмоций. Например:

В тот момент, когда я уже готов был попрощаться с этим грёбаным проектом, в тот момент, когда я чуть было телефон об пол не грохнул, этот урод резко меняет тональность диалога и сваливает.

Наоборот – мне то, как раз, совершенно до лампочки (С.Минаев “Media Sapiens”).

Вы чё? Того, офигели? (Д.Донцова “Лягушка Баскервилей”).

Думала, наглая тварь никогда не уберётся отсюда и заставит нас смотреть стриптиз, – сквозь зубы процедила Анна (Д.Донцова “Дама с коготками”).

Стопа поднимается, мускулы напрягаются, менее стройные конечности становятся более стройными, очень стройные конечности становятся супер (И.Хакамада “SEX в большой политике);

– иная прагматическая цель, которую преследует автор, например игра слов.

В тексте современных произведений чётко выделяются три сферы актуализации общего сленга:

1) прямая речь персонажей (диалоги, монологи);

2) несобственно-прямая речь;

3) авторское повествование.

Каждой из этих сфер присущи свои особенности. Прежде всего, автор старается дать характеристику персонажей. Делается это не только при помощи описательных средств, но и через речевую характеристику персонажа в прямой и несобственно-прямой речи.

Для характеристики персонажа через прямую и несобственно-прямую речь важны такие составляющие, как его социальный статус и социальная роль. Социальную дифференциацию языка предложил в 1982 г. А.Д. Швейцер [9], и в современной прозе она проявляется особенно ярко. Это связано с тем, что в тексте произведений может быть представлен социум во всём его многообразии. При этом можно игнорировать тот факт, что описанное в художественной литературе – вымысел, поскольку массовые издания отражают современное многослойное общество, и делается это, прежде всего, при помощи речевой характеристики.

Итак, статус, по Швейцеру, – это комплекс относительно постоянных социальных и социально-демографических признаков, которые характеризуют индивида [9, с. 43]. Статус включает в свой состав такие компоненты, как образование, воспитание, профессия, мировоззрение, религия, положение в обществе и др. От статуса напрямую зависит речевое поведение персонажа. Так, персонажи, социальный статус которых низок (продавцы, криминальные элементы, лица без образования и т.п.), применяют в своей речи внелитературные элементы, которые общим сленгом не являются. Например:

Сколько же жрать надо, чтобы купить такой холодильник? (Д.Донцова “Дама с коготками”).

Мы с пацанами тут перетёрли и решили – палюбэ выходит, что вы нас кидаете (С.Минаев “Media Sapiens”).

Подобные лексические единицы очень часто являются единственным источником выражения мысли персонажей, выполняют номинативную функцию, соответственно, здесь мы можем говорить о жаргоне, арго и просторечии.

По-иному представлен общий сленг в речи персонажей с высоким социальным статусом (в нашем случае это журналисты, политики, бизнес-леди с высшим гуманитарным образованием и т.д.). Здесь общий сленг используется с определённой целью. Это может быть любая из перечисленных функций: характерологическая, фатическая либо эмотивная. Речевое поведение персонажа обуславливается в большой степени его профессией. Например:

Мне удалось несколько раз неплохо прислониться к выборам мэров в провинциальных городах (С.Минаев “Media Sapiens”).

Догадку требовалось проверить, и я прислонилась к одной экспедиции, которая отправлялась в дикие джунгли Малайзии на границе с Индонезией (И.Хакамада “SEX в большой политике”).

Здесь слово прислониться, литературное по происхождению, в результате метафорического переноса приобрело сленговое значение “участвовать в чём-л. с целью получения прибыли”.

Я всегда догадывался о том, что основной источник его доходов не “сливы” информации, но сейчас я понял, что он умнее и серьёзнее, чем я думал (С.Минаев “Media Sapiens”). В этом примере также сленговое значение слово развило в результате метафорического переноса.

У Павла в самом деле с деньгами напряг... он пытается бизнес поднять (Д.Донцова “Лягушка Баскервилей”).

Войти в правительство или администрацию, откатить максимум бабок, потом свалить за границу и построить виллу на южном берегу Франции (И.Хакамада “SEX в большой политике”).

Социальный статус предопределяет социальную роль персонажа. Социальная роль зависит от нескольких факторов, среди которых выделяются следующие: ролевые отношения, то есть ситуация общения, собеседник, место и обстановка, а также настроение, общий эмоциональный фон и т.д. Отношение говорящего к внелитературным элементам, реализуемое в определённой социальной роли напрямую зависит от социального статуса. Так, человек высокого социального статуса в разных ситуациях применяет различные речевые единицы: в неформальном общении с людьми своего круга это могут быть элементы общего сленга – единицы метафорически переосмысленные, соотносимые с единицами литературного языка; в деловом разговоре общий сленг используется редко, но могут вводиться элементы корпоративного сленга; в диалоге с представителем более низкой социальной ступени могут применяться жаргон и арго, но делается это лишь для установления контакта. Приведём примеры:

Я смотрю, ты и молодёжные блоггерские приколы решил в бюджеты обратить.

Посмотрите, как работает “комитет” – у них что не событие, то мегахит (С.Минаев “Media Sapiens”).

Ай да приколы, – взвизгнул от восторга Кирилл, – ваша сестра, Серж, просто чудачка.

По-моему, он [дизайнер] “голубой”, – сообщила Маня.

Ты не “розовая”? – протянула гостья (Д.Донцова “Дама с коготками”).

Видя, как я легко выдерживаю дебаты и агрессивно “наезжаю” на оппонентов, меня называют “железной леди”.

Слишком часто и объяснения в любви, и стояние на коленях, и дарение букетов оказывались тупой, а главным был какой-нибудь проект (И.Хакамада “SEX в большой политике”).

В авторском повествовании социальный статус и социальная роль не представлены. Здесь на первый план выходят функция эмоционального и экспрессивного усиления и характерологическая функция. Следует оговорить случай, когда повествование ведётся не от автора, а от одного из персонажей. В таком случае автор по сути “отсутствует”, и мы имеем дело с прямой речью персонажа, растянутой через всё произведение, т.е. автор принимает социальный статус и статусную роль персонажа. Картина мира автора при этом тесно переплетается с картиной мира персонажа.

Таким образом, общий сленг в настоящее время активно используется не только в устной речи: его активно применяют писатели при создании своих произведений, журналисты при написании статей, представители социальной элиты для создания и поддержания определённого имиджа. Особенно ярко общий сленг проявляется в современной прозе: его новизна, стилистический потенциал, экспрессивность и семантическая ёмкость позволяют писателям дать максимально точную речевую характеристику персонажей, передать различные эмоции, создавать игру слов, то есть сделать текст “приближённым к жизни”. В современной социолингвистической ситуации роль сленга ещё предстоит оценить, поэтому его дальнейшее глубокое изучение является актуальным и целесообразным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. О термине “слэнг” / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. – №6. – С. 107–114.
2. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга / В.С. Елистратов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 672 с. – (Словари русского языка).
3. Кравченко А.И. Социология: Учебник для студентов вузов / А.И. Кравченко. – М.: “Академический Проект”, Издательская корпорация “Лотос”, 1999. – 382 с.
4. Кудрявцева Л. А. Общий сленг в русском языке / Л. А. Кудрявцева // Владимир Иванович Даль и современные филологические исследования: Сб. научных работ. – Киев: Издательский центр “Київський університет”, 2002. – С. 198–203.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: “Норинт”, 2001. – 720 с.
6. Partridge Eric. A Dictionary of Slang and Unconventional English / Eric Partridge. – London: Routledge, 2002. – 1400 p.
7. Розина Р.И. Состояние и тенденции развития общего русского сленга 2000–2003 гг. / Р.И. Розина // Русский язык. – 2003. – №20 (23–31 мая). – С. 12–13.
8. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дис. ... докт. филол. наук: спец. 10.02.04 “Германские языки” / В.А. Хомяков. – Л., 1980. – 49 с.
9. Швейцер А.Д. К проблеме социальной дифференциации языка / А.Д. Швейцер // Вопросы языкознания. – 1982. – №5. – С. 39–48.